

Е. В. Русол

**Поместный собор русской
православной церкви
1917-1918 годов о церковном
пении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-97
ББК 84-4
Е11

Е11 **Е. В. Русол**
Поместный собор русской православной церкви 1917-1918 годов о церковном
лении / Е. В. Русол – М.: Книга по Требованию, 2020. – 332 с.

ISBN 978-5-519-49696-4

Сборник протоколов и докладов.

ISBN 978-5-519-49696-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

От составителя

Большинство приводимых в сборнике архивных документов¹ публикуются впервые. Исключение составляют лишь подготовленный членами Собора проект организации церковно-певческого дела в России² и протокол заседания подотдела «О церковном пении и чтении» от 8 декабря 1917 г., на котором рассматривалась возможность употребления органа в православном храме³

В данной публикации материалы представлены в восьми разделах. В начале приводятся стенограммы двадцати двух заседаний соборного подотдела «О церковном пении и чтении» и протоколы двух заключительных его заседаний, в которых принимали участие приглашенные для консультации профессиональные музыканты. Третий раздел составляют протоколы заседаний VII отдела «О богослужении, проповедничестве и храме», посвященных проблеме церковного пения. Поскольку на некоторых из них обсуждались и вопросы, не относящиеся к теме сборника, эти материалы публикуются с купюрами. Отдельно приведен итоговый вид готовившегося проекта положений об организации церковного пения в Русской Православной Церкви. В пятый раздел помещены доклады участников Собора, освещающие различные аспекты данного вопроса. Далее следует блок официальных документов, сложившийся в процессе проводившихся работ. В «Приложение 1» вошли адресованные Собору докладные записки, объединенные общей темой – пожеланием введения в православное богослужение инструментальной музыки.

¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. № 283; 297; 298; 299.

² Богословские труды. 1988. № 34. С. 209-216.

³ Церковные ведомости. 1918, 1/14 мая. № 15-16. Переиздан в Богословских трудах. 1988. № 34. С. 203-209.

В конце публикации («Приложение 2») помещен список членов VII соборного отдела «О богослужении, проповедничестве и храме», с краткими биографическими сведениями, составленными на основе «Деяний Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 г.».

В настоящем сборнике не воспроизведены листы с подписями участников заседаний отдела «О богослужении, проповедничестве и храме», а также делопроизводственные пометы канцелярии. Остальные материалы, упоминающиеся в протоколах, за исключением отсутствующих в архивном фонде докладов священника Д. В. Аллеманова об осмогласии, М. И. Арефьева – «История гармонизации осмогласных распевов в Русской Церкви», а также сохранившегося только в виде стенограммы доклада А. В. Никольского, находятся в соответствующих разделах. Принцип расположения документов в разделах – хронологический, причем сохранена особенность оригинала – старый стиль датировки, а с февраля 1918 г. приводится двойная датировка. Доклады представлены в алфавитном порядке фамилий авторов.

Для удобства восприятия тексты в сборнике приведены в соответствие современным правилам орфографии, но при полном сохранении языковой стилистики оригинала. Следуя примеру опубликованного в 1918 г. протокола одного из заседаний, в остальные стенограммы также введены отсутствующие инициалы выступавших, помещенные в квадратные скобки. Исправления явных ошибок и опечаток в документах отдельно не оговариваются, однако, в случаях возможного двоякого толкования, составитель строго следует оригиналу. Большинство сокращений дается в расшифровке, лишь при наличии альтернативы, избранный вариант приводится в квадратных скобках. Таким же образом выделяются неразборчивые слова и заполненные пропуски в тексте. Встречающиеся в докладных записках («Приложение 1») цитаты из Священного Писания сверены с синодальным изданием Библии.

Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт выражает благодарность Государственному Архиву Российской Федерации за предоставленные материалы.

Предисловие

Настоящий сборник впервые представляет широкому кругу читателей материалы работ соборного подотдела «О церковном пении и чтении», хранящиеся в фонде 3431 Государственного архива Российской Федерации. Они включают в себя стенограммы заседаний, зафиксировавшие процесс обсуждения проекта резолюций по вопросу упорядочения церковного пения, и доклады с предложениями желательных преобразований, представленные вниманию членов Собора. В состав публикации также вошли протоколы (с записями к ним) нескольких заседаний отдела «О богослужении, проповедничестве и храме», посвященных данной проблеме, и еще некоторые сохранившиеся официальные бумаги.

Наиболее сильное впечатление при знакомстве с этими материалами оставляет удивительное сходство многих проблем, звучавших на Соборе, с нашим временем: в тех вопросах, которые тогда волновали верующих, в путях их разрешения ясно читаются и наши, сегодняшние проблемы. До сих пор не пришли к единому мнению об осмогласии, в частности, относительно необходимости практической реставрации древних распевов. Все так же остро стоит вопрос критерия церковности, да и вообще о месте за богослужением авторской музыки. И сей-

час обращает на себя внимание недостаток стилистической цельности песенной части богослужения. Как и в начале века, таким же актуальным остается вопрос о духовно-музыкальном образовании.

Пусть в наше время не обсуждается возможность введения централизованного управления церковно-певческим делом, но, вероятно, стоит подумать об организации контроля над имеющейся массой самых разнородных хоров. И в отношении того, кто должен быть исполнителем церковного пения, позиция членов Собора дает повод к размышлению.

В известной степени сходство проблем связано с тем, что не было принято как такового итогового соборного постановления, а тот проект, который подготавливался отделом «О богослужении, проповедничестве и храме», так и остался под спудом. Сыграли свою роль и последующие исторические события, на многие десятилетия приостановившие нормальную жизнь Русской Церкви. И потому нам, являющимся преемниками традиции, возможно, предстоит дело разрешения поставленных вопросов.

* * *

Священный Собор Православной Российской Церкви проходил в Москве с 15 августа 1917 г.¹ по 7/20 сентября 1918 г. С этим поистине эпохальным событием связывались всеобщие надежды на восстановление канонических основ бытия Русской Церкви. Безотлагательно требовали разрешения и вопросы внутренних нестроений, накопившиеся за двухсотлетний период синодальной формы управления.

¹ Здесь и далее даты до февраля 1918 г. указаны по старому стилю.

«Собор сей самой жизнью Церкви призывается к тому, чтобы в духе истинной Христовой свободы, единомыслия, мира и любви решить дело наилучшего устройства Церкви Божией. Исполнить сие дело Собор должен после того, как более 200 лет Российская Церковь не видела в своих недрах Соборов, ведущих свое начало от времен апостольских (Деян 15) и созывавшихся в нашей древней Руси для обсуждения и решения вопросов церковной жизни. Более двух веков Россия не слышала голоса всенародно-православного разума о тех потребностях церковной жизни, которые настойчиво выдвигались на очередь этою же жизнью. Падала и охладевала вера на Руси, появлялись и развивались ереси и другие церковные разделения в народе, ослабевал союз любви между пастырями и пасомыми, а также среди самих пасомых рушилась постепенно церковная связь, крепкими узами братства соединявшая в минувшие времена православных христиан в малые церкви – православные приходы. И, несмотря на такое зло, Собор не созывался, и многие церковные нужды не получали своего разрешения и удовлетворения.

Ныне, благодарение и слава Господу Богу, Российская Церковь получила возможность осуществить право своего внутреннего, на началах соборности, устройства, а вместе и возможность созвать близкий к нам по времени Собор, который должен общим церковным рассуждением совершить великое дело обновления нашего церковного строя и улучшения жизни Церкви во благо и спасение русского православного народа.»¹

¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 г.: В 7. т. – М.: Изд. Новоспасского мон-ря, 1994-1999. – Т. 1. С. 19. Послание Святейшего Правительствующего Синода о созыве Собора. Репр.: Пг., 1918. Далее: Деяния.

В официальных органах вопрос о созыве Поместного Собора, ввиду желательных церковных преобразований, впервые был поставлен в 1905 г. на Особой конференции Комитета министров. Далее дело перешло в Святейший Синод. Начиная с 1906 г. им последовательно организовывались три предсоборных совещания: 1906, 1912 и 1917 годов, на последнем из которых в кратчайший срок были завершены подготовительные работы и составлена программа предстоящего Собора.

Поместный Собор Русской Православной Церкви открылся в праздник Успения Божией Матери в Большом Успенском соборе Московского кремля. В его состав вошли по должности все члены Святейшего Синода и Предсоборного Совета, все правящие архиереи, а также по 2 клирика и 3 мирянина по избранию от 66 епархий, наместники четырех лавр¹, настоятели Соловецкого и Валаамского монастырей, Саровской и Оптиной пустыни, протопресвитеры Успенского собора и военного духовенства, выборные представители от монашествующих, единоверцев, военного духовенства, воинов действующей армии, от Духовных академий, Академии наук, университетов, Государственного Совета и Государственной Думы. Среди 564-х членов Собора было всего 80 архиереев и 20 монашествующих (архимандритов, игуменов, иеромонахов), большинство же составляли белое духовенство (129 священников, 10 диаконов, 26 псаломщиков)² и миряне (299 человек). Подобное соотношение обуславливалось общим

¹ Киево-Печерской, Троице-Сергиевой, Почаевской и Александро-Невской лавр.

² Псаломщики считались первой, переходной ступенью иерархической лестницы.

стремлением к возрождению соборности, которая, правда, виделась многим, в силу увлечения революционными идеями, как введение демократических начал в церковную жизнь. Учитывая это обстоятельство, Уставом Собора предусматривалось, что резолюция получит статус соборного определения только после того, как Совещанием епископов будет обсуждено «каждое, принятое общим собранием членов Собора, правилодательное или основоположное постановление с точки зрения соответствия его Слову Божию, догматам, канонам и преданию Церкви».¹

Председателем был избран митрополит Московский Тихон (Белавин), по восстановлении Патриаршества занявший первосвятительское место. Заседания Собора велись как при участии всех его членов, так и в образованных отделах, задачу которых составляло предварительное изучение определенных проблем. При необходимости Уставом предполагалось и более мелкое внутреннее структурное деление – на подотделы и комиссии по конкретным вопросам.

Занятия Собора проходили в три сессии до осени 1918 г., когда дальнейшее продолжение работ оказалось невозможным из-за осложнившейся политической ситуации. Закрытие Собора состоялось 20 сентября еще до выполнения им всей намеченной программы. В итоге по многим вопросам окончательного решения так и не было принято. Однако, несмотря на происходившее, у членов Собора преобладало оптимистичное настроение в отношении возможности урегулирования обстановки в стране, и потому для них представлялось реальным назначить созыв следующего Собора на 1921 г.

¹ Деяния. Т. 1. С. 43. Устав Собора. П. 64.

Плодом соборных трудов явилось издание в процессе выработки «Деяний», представляющих из себя почти стенографическую запись хода заседаний Общего собрания, и принятых по рассмотренным вопросам «Соборных определений и постановлений». Уже в наше время, по благословению патриарха Московского Алексия II, Новоспасским монастырем была осуществлена полная публикация этих материалов.

Менее известен, а отчасти и совершенно не исследован блок документов, связанный с деятельностью соборных отделов и подотделов, в которых, собственно, велась основная работа по составлению программ преобразований.

* * *

Отдел VII «О богослужении, проповедничестве и храме» был образован постановлением Собора 25 августа 1917 года. По итогам записи он оказался наиболее многочисленным – в него входило 179 членов: церковные иерархи, представители духовенства, миряне. Такое внимание к проблемам, составлявшим область деятельности отдела, наглядно показывало общее осознание необходимости внесения изменений в сложившуюся богослужебную практику. В связи с большим объемом предстоявших работ, уже на первых его заседаниях было решено сформировать подотделы, которые бы занимались подготовкой материалов по специальным вопросам: 1) о богослужении, 2) проповедничестве, 3) храме (иконописание, охрана церковных памятников), 4) о церковном пении и чтении, 5) богослужебном языке и 6) комиссия по канонизации.

Всего в первую сессию Собора (с 15 августа по 9 декабря 1917 г.) состоялось 22 заседания подотдела «О церковном пении и чтении». Еще два, с участием членов Наблю-

дательного совета при Московском Синодальном училище церковного пения, прошли 8 декабря и после рождественских каникул (16 февраля/1 марта 1918 г.). За это время последовательно были разработаны проблемы осмогласия, авторских духовно-музыкальных сочинений, общенародного пения, церковно-певческого образования и организации управления церковно-певческим делом в России.

К моменту открытия по записи в подотделе «О церковном пении и чтении» числился 21 человек.¹ Наиболее деятельными его членами были М. И. Арефьев, диакон В. П. Богословский,² Е. М. Витошинский (избранный председателем подотдела), священник Л. Е. Иваницкий, профессор П. Т. Кладинов, Г. А. Ольховский, священник-профессор В. Д. Прилуцкий. По протоколам заседаний можно восстановить еще некоторых участников работ: Н. Г. Безкровный, Д. И. Боголюбов, П. М. Борчанинов, Г. И. Булгаков, С. Н. Волобуев, В. И. Криницкий, И. В. Курбатов, Н. Ф. Миклашевский, А. И. Надин³, Т. Н. Нечаев, С. А. Осипов, Островский⁴, священник А. Р. Пономарев, П. В. Пулга, П. В. Рычков, священник

¹ Точный состав установить на данный момент не представляется возможным.

² Василий Петрович Богословский – диакон Воскресенской в Кадашах церкви в Москве, участник Всероссийского съезда хороших деятелей, проходившего в Москве в мае 1917 г. В списке членов VII отдела «О богослужении, проповедничестве и храме» В. П. Богословский не значится, однако известно, что он приглашался в канцелярию Священного Собора для временных занятий (Деяния. Т. 1. С. 142.).

³ Возможно, в подлиннике ошибочно, в списках членов Собора А. И. Надин не значится. Можно предположить, что имеется в виду А. И. Надеждин.

⁴ Неустановленное лицо.

К. Н. Тихомиров, Г. М. Федоренко, священник И. Ф. Щукин. Следует отметить также, что большой интерес к вопросу преобразований в области богослужебного пения проявлял митрополит Арсений (Стадницкий), известный ревнитель церковного устава.

В связи с тем, что «церковное пение, как самостоятельная отрасль искусства, для всестороннего освещения связанных с ним вопросов, требует таких специальных познаний в области его теории и истории, какими члены Собора не располагают»¹, для консультации предполагалось пригласить авторитетных специалистов. На рассмотрение отдела «О богослужении, проповедничестве и храме» был представлен обширный список лиц, в который входили духовные композиторы, историки церковной музыки, организаторы и руководители хоров – из Петрограда (хоровой дирижер, композитор А. А. Архангельский; духовный писатель, музыкальный критик и церковный композитор протоиерей Михаил Лисицын), из Москвы (директор Синодального училища, композитор, хоровой дирижер А. Д. Кастальский; регент Синодального хора, педагог Н. М. Данилин; историк церковного пения, палеограф и духовный композитор протоиерей Василий Металлов; директор Московской консерватории, композитор, дирижер, педагог М. М. Ипполитов-Иванов; композитор, пианист и дирижер С. В. Рахманинов; хоровой дирижер, композитор, педагог П. Г. Чесноков; композитор А. Т. Гречанинов; член Наблюдательного церковно-певческого совета при

¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. № 297. Л. 129. При последующем цитировании будут указываться только номер дела и лист.